

Глава 311. Даже некрасивая невестка должна познакомиться с родителями жениха. Удочка из чистого золота.

«У тебя, подлеца, одни намерения, а воплотить их в жизнь – кишка тонка!»

Услышав обидные слова, Цин Шуй вскипел. Эта чертовка всегда говорила такие вещи, что ему хотелось разорвать на ней одежду и «наказать» ее на месте. Думая о том, как у него не получалось добиться ее, Цин Шуй чувствовал себя беспомощным. Он столько раз чувствовал возбуждение, она всегда выбирала такие удобные места. Однако время шло, Цин Шуй так и не решался снять с Лю-Ли одежду...

На этот раз Цин Шуй все еще был беспомощен, ведь Цанхай Минъюэ была рядом с ними. Он не знал, стоит ли ему продолжать беспокоиться о том, что чувствовала эта дама. Он не знал, любил ли он этих двух девушек, но расстаться с ними было трудно. Это было больше похоже на родство, но все равно немного другое.

Цин Шуй не отрицал того, что он был игроком, но он не был ловеласом. Слов нет, у него была тяга к прекрасным дамам, оказывая им должное внимание. Цин Шуй мечтал о жизни с несколькими женами и наложницами, но не мог осмелиться произнести это вслух и предложить им.

Вздохнув, он бросал на Хоюнь Лю-Ли непристойные взгляды, пока они шли к задней части горы, слушая ее прекрасный смех и милую болтовню. Дневной свет бросал длинные тени от троих путников, нахлестывавшиеся друг на друга.

Была уже зима, многие растения на задней части горы стояли голыми, придавая ей опустошенности, открывая бескрайние просторы мира.

Цин Шуй и две дамы прогуливались по горной тропе, наступая на сухие листья, которые сдувал с веток холодный зимний ветер. Цин Шуй ощущал успокоение, даже его сердечный ритм был спокойнее, чем раньше. Возможно из-за того, что и Цанхай Минъюэ, и Хоюнь Лю-Ли ощущали то же самое, трое друзей не проронили ни слова. Прохожие, встречавшиеся им по дороге, бросали на Цин Шуя завистливые взгляды. Когда с тобою рядом такие красавицы, настроение, конечно, будет радостным.

«Цин Шуй, ты собираешься представлять Зал Звездной Луны в соревнованиях между залами в следующем году?»

Цин Шуй не был удивлен этому вопросу. Он только что победил в бою Главного Ученика Зала Звездного Дня, поэтому даже если бы он испугался и отказался от соревнования, то только чтобы не заставить Гунсунь Цзянью потерять лицо. Однако у него, скорее всего, не будет выбора, и отказаться от соревнований он не сможет.

«Возможно. Старший Мо как-то сказал мне, что Лорд Дворца намеревается выставить меня на соревнованиях», усмехнулся Цин Шуй, продолжая прогуливаться с двумя девушками по просторной площадке на задней стороне горы.

Меняющийся пейзаж удивлял и изумлял. Цин Шуй восхищался величием Горы Небесного Дворца, загадкой Создателя всего живущего на земле. Перед ними возвышалась гора, десятки тысяч метров над уровнем моря, с вырезанными в ней каменными ступенями, ведущими к самой вершине. Сама идея вырезать ступени силой в горе была великолепной по своей сути.

«Я с нетерпением жду твоего выступления. Это будет настоящим откровением!» улыбнулась Цанхай Миньюэ, но в ее черных глубоких глазах затаилось беспокойство.

«Я не очень хочу участвовать в таких мероприятиях, потому что моя цель не победить всех этих Главных учеников и не бороться за место Главного Ученика. Я просто хочу жить нормальной жизнью», со вздохом ответил Цин Шуй.

В этот момент весь вид Цин Шуя, его тон, выдавал в нем человека, который через многое прошел. У него также было особое мужественное очарование, которое было трудно описать словами. Цин Шуй не поднимал шум без причины. В его прошлой жизни он был домоседом, ботаником, без особых амбиций, просто надеявшийся на то, что он встретит понравившуюся ему девушку, создаст простую семью, будет рядом с родителями, родит сына и дочку в будущем, заработает денег. Однако с первого дня жизни было ясно, что он принимал желаемое за действительное.

У него было слишком эмоциональных границ, которые он не мог нарушать, иначе он не чувствовал себя счастливым. Поэтому для себя Цин Шуй решил разрушить эту тяжелую гору в своем сердце. Только тогда он бы смог жить простой жизнью, о чем всегда и мечтал.

Но сокрушив гору, он знал, что, возможно, простой жизни, о которой он мечтал, ему не видать.

Цанхай Миньюэ и Хоюнь Лю-Ли видели выражение лица Цин Шуя и знали, о чем он думал, и не решались ничего сказать. Вместо того чтобы успокаивать его, они предпочли молчать, и правильно делали.

«Цин Шуй, ты обещал, что проживешь в Небесном Дворце не меньше трех лет. Еще год не прошел, ты не можешь отказаться от своих слов», серьезно сказала Цанхай Миньюэ с выражением лица, по которому было невозможно точно сказать, о чем именно она думала.

«Три года, три года еще слишком далеко. Миньюэ, я обещаю, что я останусь здесь и проведу здесь следующий праздник нового года. После этого я отправлюсь домой. Мне нужно вернуться, есть кое-какие приготовления», ответил Цин Шуй, серьезно глядя на Цанхай Миньюэ.

«Цин Шуй, можно с тобой? Я так скучаю по дому», вдруг перебила его Хоюнь Лю-Ли.

Ее слова «я скучаю по дому» заставили Цанхай Миньюэ помрачнеть, она как-то вся разом поникла. Цин Шуй схватил ее за руку, стараясь поделиться с ней теплом, давая понять, что он рядом и беспокоиться за нее, что он всегда был рядом.

«Хорошо, Миньюэ, ты хочешь остаться здесь, в Небесном Дворце, или поехать со мной и Лю-Ли к нам? У нас очень уединенно, подходящее место для того, чтобы сделать передышку».

Услышав слова Цин Шуя, Хоюнь Лю-Ли также поняла свою ошибку. Она быстро постаралась исправиться:

«Все в порядке, старшая сестра поедет со мной. Мы можем и твою родину навестить, Цин Шуй. Как ты считаешь?»

Хоюнь Лю-Ли была умной девушкой, быстро сообразила сменить тему беседы, настроила всех на легкость, заставила Цанхай Миньюэ засмущаться, представив, как она будет навещать семью Цин Шуя и в каком статусе...

Минъюэ тут же заволновалась, подняла голову и посмотрела на Цин Шуя:

«А это будет удобно?» Ее голос был тихим. Цин Шуй растянулся в счастливой улыбке:

«Даже некрасивая невеста когда-то должна познакомиться с родителями жениха. Юэюэ, конечно же, не некрасивая невеста, конечно, я буду рад, если ты приедешь!»

«Цин Шуй, что за чушь ты порешь?» рассердилась Цанхай Минъюэ на слова Цин Шуя. Тот посмотрел на нее. Цин Шуй так привык к ее сдержанному выражению лица, что от ее смущения у него началось покалывание в пальцах.

«Тогда договорились. В следующем году мы отправимся в путь».

Троица сменили тему и стали болтать о том и о сем. Они шли по открытой местности, поэтому им на пути встречалось не так много парочек, и даже если и встречались, это были невинные поцелуи.

В нескольких метрах они заметили парочку, так страстно впившихся друг в друга, что казалось, разлучи их – и они умрут на месте. Они свирепо целовались, кусали губы друг друга, их руки изучали тела друг друга без остановки. Они были одеты в наглухо закрытые одежды, когда-то бывшие белыми, а теперь ставшими довольно грязными. Их поцелуй был таким глубоким, словно вокруг никого не было. Цин Шуй смотрел на них с большим любопытством, а его подруги опустили головы и потянули Цин Шуя за собой, желая быстрее пройти мимо. Влюбленные услышали их и отпрянули друг от друга.

«Привет, Цин Шуй!» заметили они его.

«Хм, привет. А вы продолжайте, продолжайте!» улыбнулся Цин Шуй, который явно не ожидал, что его узнают и поприветствуют.

Пройдя немного еще, они снова увидели парочку влюбленных, которые тоже тепло поприветствовали Цин Шуя. Были те, кто бросали на него призывные взгляды, как бы намекая, что не против оставить местечко и для него...

В итоге Цин Шую и его спутницам ничего не оставалось, как отправиться назад. Цин Шуй подумал, что у них, наверное, больше не будет возможности прогуляться здесь, на задней части горы.

«Ну, как вам тут? Присоединимся к голубкам в следующий раз?» нагло улыбнулся Цин Шуй, решив подразнить девушек.

«Если ты уговоришь Сестру Минъюэ, я согласна!» хитро ответила Хоюнь Лю-Ли, моргнув своими соблазнительными глазами.

Они медленно шли, пока не пришли прямо к дому Цан Уя. Уже было далеко за полдень. Цин Шуй чувствовал, что в моральном плане этот день был очень продуктивным.

Заслышав звуки шагов на улице, Фэй Уцзи радостно воскликнул:

«Брат Цин Шуй здесь! Посмотри, что Третий Брат Хэй приготовил для тебя в качестве компенсации».

Цин Шуй вздохнул и кивнул головой. Все они направились во внутренний двор. Их встретили

загорелый молодой человек и пятеро воинов за ним, у каждого в руках была коробка. Коробки были небольшого размера, длинные и плоские; одна была больше других.

«Старший Фэй, Брат Цин Шуй, это мой знак признательности в благодарность Брату Цин Шую за то, что пощадил меня», сказал Третий Брат Хэй. Он улыбнулся и взмахнул рукой. Пятеро мужчин поднесли коробки Цин Шую.

Фэй Уцзи усмехнулся, но промолчал. Цин Шуй не ожидал, что Клан Сун и впрямь пришлют ему подарки, но немного подумав, понял причину. Сун Лан был экспертом уровня Боевого Короля. Падая, он снова поднимался и шел дальше.

«Брат Цин Шуй может взглянуть на подарки, по нраву ли они ему», Третий Братец Хэй сказал с улыбкой.

Цин Шуй в смущении повернулся к Фэй Уцзи. А тот только улыбнулся и кивнул. Цин Шуй в свою очередь кивнул Третьему Брату Хэй. Подойдя к первой коробке, он протянул руку и тихонечко открыл крышку. Перед ним предстала тысячелетний шиповник! Цин Шуй смотрел на него, не веря глазам. Сам шиповник не считался особенным лекарственным растением, но по достижении тысячи лет она по своим свойствам становилась, словно воробей, дотянувшийся до ранга птицы феникс! У него в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита уже был шиповник, но он был еще совсем молодой. Поэтому тысячелетняя гладкая роза (прим.переводчика: другое название шиповника) была хорошим подарком.

Подойдя к следующей коробке, он открыл ее и увидел камень кроваво-красного цвета. Красный агат!

Цин Шуй рассматривал цвет камня размером с голубиное яйцо, источавшего острую ауру. Предположительно, камень был не ниже третьего уровня. Цин Шуй был доволен, потому что такой камень добавил бы ему силы. Цин Шуй закрыл коробку, думая о том, что по сравнению с черным камнем того же уровня, красный агат слегка уступал ему. В этом мире проворность и сила были главным, причем сила ценилась выше всего. Он стал размышлять, стоит ли ему немедленно заняться огранкой камня, то есть вырезать отверстия, обточить и выбрать для него нужную оправу. Он думал о том, что выточить дырки в камне будет трудно, но у него теперь был Молот, Сотрясающий Небеса. Силы в этом оружии должно было хватить.

Цин Шуй закрыл крышку. Два подарка для Клана Сун были пустяком, но для Цин Шуя – то, что надо. Должно быть, и остальные три предмета тоже не были какой-то ерундой. По крайней мере, хотя бы один должен был быть презентабельным вполне. С такими мыслями он потянулся к третьей коробке.

«Удочка?» Цин Шуй смотрел на красную удочку, которая была сложена и красиво упакована в коробку. Он подозревал, что у нее должна была быть мистическая сила, и вспомнил, что когда-то уже видел похожее изображение.

«Удочка из чистого золота!» Он разволновался. Золотая Удочка была таинственным предметом, которую изготавливали из волшебного Чистейшего Золота. Считалось, что на эту удочку можно было ловить таинственных созданий.

Однако Цин Шуй не совсем понимал, для чего Клану Сун было дарить ему это? Неужели они не понимали, насколько ценен был этот предмет? Или они ничего так и не поймали на нее?

Цин Шуй никогда не слышал о Чистейшем Золоте в этом мире. Этот материал не был каким-то особенно фантастическим, просто крайне редким и загадочным. Удочка выглядела

великолепно. Может быть, они подарили ему ее только из-за ее красоты?

<http://tl.rulate.ru/book/51/38081>